

Тайны Чжуннаньхая. Генерал-майор Мао Синьюй — внук Мао Цзэдуна

© 2011

В. Усов

В последнее время в мировых СМИ много внимания уделяется единственному внуку Мао Цзэдуна — Мао Синьюй, который стал самым молодым генерал-майором в НОАК. В статье кратко излагается биография Мао Синьюй, рассказывается о его родителях, дяде — воспитатнике интердома в Иваново, детях.

Ключевые слова: Мао Синьюй, Мао Цзэдун, Мао Аньин, Мао Аньцин, Ян Кайхуэй, семья Мао Цзэдуна, интердом в Иваново.

В конце июля 2010 г. многие СМИ мира сообщили о том, что сорокалетний внук Мао Цзэдуна Мао Синьюй стал самым молодым генерал-майором в КНР. Невысокого роста, склонный к полноте (весит более 100 кг), Мао Синьюй не впечатляет военной выправкой. Его служебные обязанности связаны с кабинетной работой: он является заместителем руководителя Научно-исследовательского отдела военной теории и стратегических исследований Академии военных наук Китая. Женат, имеет сына и дочь.

В начале августа 2010 г. Мао Синьюй заявил в интервью популярному интернет-порталу Netease, что намерен уйти из армии. «Моя мать надеялась, что однажды я приду в политику. Решив сделать из меня военного, мама выбрала для меня по-настоящему хороший путь и точку отсчета, и именно с военной службы я пойду вверх», — это заявление Мао Синьюй привлекло внимание мировых СМИ.

Сведений о жизни и деятельности единственного внука Мао Цзэдуна до последнего времени было немного. Он родился 17 января 1970 г., за шесть лет до смерти деда. В семье кроме него было три сестры. Уже в пятилетнем возрасте мальчик начал заучивать стихи своего деда. Это стало семейной традицией: сын Мао Синьюй также с малолетства декламирует стихи прадеда и даже, как утверждает его папа, оказался умнее родителя, приступив к этому занятию в два-три года, тогда же научившись исполнять песню «Алеет Восток». Мать Мао Синьюй, Шао Хуа, чрезвычайно серьезно относилась к воспитанию сына и держала его в строгости. Как вспоминал Синьюй, недостаточно прилежное разучивание стихов Мао Цзэдуна сердило ее, иногда дело доходило до того, что она лишала сына еды. То же наказание ждало его за небрежное выполнение домашних заданий, когда он находился дома по воскресеньям (в будни он жил в школе). Когда он

вырос, то, по его словам, понял, что любимые им стихи деда чрезвычайно важны для понимания воззрений Мао Цзэдуна, помогают глубже разобраться в его идеях.

Сейчас он может продекламировать больше 70 стихотворений деда. Особенно ему нравится стихотворение «Снег», написанное по мотивам древнего поэтического произведения «Весна в саду принцессы Синь Шуй».

*Виды севера — той стороны,
Где на тысячи ли ледяной покров
За далью бескрайней беснуется снег.
За Великой Стеной и внутри страны
Расстиляется в дымке земной простор;
Застывает вода, прекратив свой бег.
А в горах пляшут кольца серебряных змей,
А равнинами мчат снеговые слоны,
Соревнуются с небом самим высотой.
Ясный день наступил —
Ты взгляни. Как красива земля
Яркой краской узоров на белой одежде простой.
И за долгие годы — от древних людей и до нас —
Самых гордых героев пленила прекрасная наша
Страна.
Только жаль,
Еле тлеет устремлений высоких огонь
В первом циньском Хуане и в ханьском властителе У.
И ни в танском Тайцзуне, ни в сунском Тайцзу
Не блистал нашей древней поэзии дух.
Чингисхан в свое время был взласкан судьбой.
Что умел он? Орлов настигать стрелой.
Все прошло.
Чтоб узнать настоящих людей,
Заглянуть надо в нынешний день!
(перевод Л.Эйдлина)*

Мать молодого генерала по первой профессии была фотографом, в армии тоже дослужилась до генеральского чина. С восьми лет и до поступления в университет родители брали Мао Синьюю во время отпусков и каникул в поездки по стране, по местам революционной и боевой славы. Они посещали многие деревни, крупные заводы и ведомства, бывали на границе. Все это врезалось в память Мао Синьюя. Он четыре раза был в Яньани провинции Шэньси, где находилась резиденция ЦК КПК в период отражения японской агрессии и борьбы с Гоминьданом, неоднократно бывал на родине Мао Цзэдуна в провинции Хунань, ездил в Сибайпо, расположенный в 560 ли к юго-западу от Бэйпина в труднодоступных горах Тайшань — этот населенный пункт в мае 1948 — марте 1949 гг. был новой временной столицей коммунистов.

Отец Мао Аньцин меньше, чем мать, общался с сыном, однако тоже не оставлял его без воспитательного воздействия. Когда Мао Синьюю учился в начальной и средней школе, отец отвечал за подготовку сыном заданий по математике. Сын любил слушать его игру на пианино. Во время подготовки Мао Синьюем докторской диссертации отец помогал ему собирать материал по изучаемой теме. Он много сделал для того, чтобы усилить разделы по военным и экономическим аспектам идей Мао Цзэдуна в работе сына.

Мать Мао Синьюя попросила знакомого, бывшего члена ЦК КПК и члена Политбюро ЦК партии Ван Чжэня, написать в канцелярию ЦК КПК письмо, чтобы сыну

разрешили побывать в рабочем кабинете Мао Цзэдуна, просмотреть его записи, комментарии на «24 династийные истории» и философские работы. Она хотела, чтобы сын проникся революционным духом деда. Разрешение было получено, и в 1990 г. Мао Синьюй более четырех месяцев работал в кабинете деда в Чжуннаньхае.

С сентября 1988 г. он учился в Пекине на историческом факультете Народного университета, который окончил в июле 1992 г. Отмечая, что он прочел немало иностранных книг, знакомясь с жизнеописаниями деда, Мао Синьюй признавался, что не любит работы американских авторов, пишущих о Мао Цзэдуне. Причиной тому, по его словам, обилие домыслов и искажений. «Культурную революцию» американские авторы превращают в борьбу за власть, которую вели «старцы» — так они часто называют именно Мао Цзэдуна, клеймят его как «интригана», враждебно относившегося к интеллигенции, твердят о «подтасовках», якобы предпринятых Мао Цзэдуном в «деле Гао Гана — Жао Шуши» (крупных деятелей КПК, в середине 50-х годов обвиненных в подрыве единства партии и заговорщической деятельности). Мао Синьюй подчеркивает необходимость объективности в науке, в том числе исторической: «вранье», как он определяет утверждения ряда западных историков, наукой быть не может.

После окончания университета он намеревался продолжить изыскания в области истории династий Мин (1368–1644) и Цин (1644–1912), однако мать настоятельно советовала сменить направление научных исследований и заняться изучением идей Мао Цзэдуна. «Мама никогда не навязывала свою волю другим, — утверждает Мао Синьюй, — она просто задавала мне наводящие вопросы. Как-то в разговоре со мной она сказала, что «многие ценят и прилежно изучают идеи Мао Цзэдуна. Не собираешься ли ты, будучи потомком Председателя Мао, наследовать идеи своего деда?». Она говорила, что «идеи Мао Цзэдуна, тесно связанные с развитием истории КПК и китайского государства, имеют реальное значение для страны и высокую научно-исследовательскую ценность». Эти слова матери, по словам Мао Синьюя, запали ему в душу.

В 1993 г. он поступил в аспирантуру Центральной партийной школы в Пекине, которую окончил в 1995 г. В 1993 г., когда приближалась 100-летняя годовщина со дня рождения Мао Цзэдуна, мать серьезно поговорила с сыном, настаивая на его вступлении в КПК. И за 10 дней до празднования годовщины он стал членом партии.

В 2000 г. он перешел в Академию военных наук Китая, став заместителем начальника отдела военной теории и стратегических исследований. В академии он защитил докторскую диссертацию на тему «Идеи Мао Цзэдуна о стратегическом наступлении». Таким образом, начав с изучения истории партии, он переключился на военную историю.

Когда молодого генерала спрашивают, стал бы он изучать теоретическое наследие Мао Цзэдуна, если бы не был внуком вождя, он отвечает, что обладает некоторыми преимуществами перед другими исследователями в плане конкретного представления о собственном деде и личных впечатлений о нем. Шесть человек из семьи Мао погибли за революцию, в том числе жена Мао Цзэдуна и мать отца Мао Синьюя — Ян Кайхуэй, брат Мао Цзэдуна Мао Цзэминь, старший сын Мао Цзэдуна и дядя Мао Синьюя Мао Аньбин. Мао Синьюй считает, что именно благодаря родственным связям он и может глубже понять своего прославленного деда.

С детства родители нынешнего генерала приводили в пример жизнь его дяди, старшего брата отца Мао Юаньина. Четыре раза он один и с матерью ездил в Северную Корею на могилу погибшего в корейскую войну дяди. Первый раз это было в начале 1986 г., Мао Синьюй вот-вот должно было исполниться 16 лет. Мать серьезно поговорила с сыном, сказав, что он уже стал взрослым, что он единственный внук Мао Цзэдуна, и они с отцом много думали и решили сделать ему подарок ко дню рождения — вместе с китайской комсомольской делегацией отправить в Северную Корею на могилу дяди. 20 августа 1986 г. он впервые отправился в самостоятельное заграничное путешествие.

Известно, что Мао Синьюй интересуется литературой, особенно на исторические темы, любит петь караоке, коллекционирует веера. Считается, что у него самая большая коллекция вееров в Китае: он поставил целью собрать до 20 тыс. вееров. В 2000 г. Мао Синьюй женился и с тех пор живет вместе со своей женой Лю Бинь. Она моложе его на семь лет, окончила среднюю школу в Чжэньцзяне провинции Цзянсу. В 1997 г. она поступила в Пекинский медицинский университет. Семья Мао устроила для них торжественную свадебную церемонию. У них двое детей: сын Мао Дундун родился 26 декабря 2003 г., день в день с дедушкой, дочь Мао Тяньи — через пять лет, 28 августа 2008 г.

С 1990 г. Мао Синьюй стал пробовать перо, публиковался в периодических изданиях, включая такие центральные газеты, как «Жэньминь жибао» (статьи «Сопровождаю маму на Великую стену», «По стопам деда»), «Бэйцзин жибао» («Именно простой народ»), орган ЦК КПК журнал «Цюши» («Не изучая историю, мы навсегда останемся в детстве»), «Дади» («Пою деду новые песни») и другие. Его кандидатская диссертация, посвященная жизни и деятельности Чжу Юаньчжана, основателя династии Мин, вышла в виде научной монографии объемом в 200 тыс. иероглифов.

В 2000 г. он опубликовал в Пекине книгу «Мой дядя Мао Аньин» объемом в 508 стр. Затем 33-летний внук подготовил и издал книгу о своем деде. Он подчеркивает, что в этой работе передает свое собственное восприятие личности Мао Цзэдун. «В глазах подавляющего большинства современных китайцев Мао Цзэдун — великий вождь, чей образ запечатлен в сердце. Радость и боль в их жизни, процветание и проблемы их бизнеса — все это прямо или опосредованно связано с идеями и деяниями этой великой исторической фигуры. Нация нуждается в концентрации сил, а нации, сконцентрировавшей свои силы, нужна великая личность. Эта великая личность и становится становым хребтом нации. Мао Цзэдун — становой хребет нашей китайской нации».

Ряд страниц книги посвящен любимому педагогу и наставнику молодого Мао Цзэдун в педагогическом училище в Чанша — Ян Чанци. Это неудивительно — дочь профессора Ян Кайхуэй стала женой Мао Цзэдун и бабушкой Синьюя. Она родилась 6 ноября 1901 г. и была моложе Мао на восемь лет. Любовная линия в книге развивается на фоне активной политической деятельности Мао Цзэдун и его товарищей по молодежной демократической организации. В 1919 г. семья Ян переехала в Пекин, старый профессор умер, и спустя некоторое время молодые люди поженились.

Мы знаем, что история Ян Кайхуэй была трагична. Мао Цзэдун вел полную опасностей жизнь. Его жена, «гордый тополек», как звал ее Мао Цзэдун, родила ему троих сыновей — Аньина, Аньцина и Аньлуна. Отец Мао Синьюя Мао Аньцин (он же Ян Юншу, Николай Юншу), родился в 1923 г. Он был моложе Мао Аньина (Ян Юнфу, Сергея) на год. В книге, посвященной дяде, Мао Синьюй подробно рассказывает об участии деда в рабочем движении в Хунани, об организации им «рабочих клубов», забастовок в Аньюани, демонстраций протеста.

Мао Аньин родился 24 октября 1922 г., именно в тот день, когда успешно закончилась забастовка Аньюаньских горняков, которой руководили Лю Шаоци и Мао Цзэдун (другой видный деятель КПК, Ли Лисань, в книге не упоминается, хотя он активно участвовал в рабочем движении в тех местах). В те дни Мао Цзэдун, поглощенный делами стачки, очень поздно возвращался домой. И когда 24 октября он темной ночью появился у себя дома, то, обрадованный рождением сына, предложил назвать его Аньин («герой Аньюани»).

В апреле 1923 г. Мао Цзэдун, скрываясь от преследований, покинул Чанша. Это была первая длительная разлука с Кайхуэй после их свадьбы. Свои переживания он выразил в стихотворении «Расставаясь с другом»:

*«Взмах рук, и я снова в пути.
 Как нам трудно глядеть друг на друга,
 Вновь нас мучают горькие чувства.
 В уголках твоих губ и в изгибе бровей
 Мне все видятся отблески гнева,
 А в глазах твоих — капельки слез
 Знаю: нашей размолвки причина —
 То письмо, что недавно пришло.
 Но, поверь, облака и туманы все развеются.
 В мире двое — я и ты, больше никого
 ...
 Как печально мне, как одиноко!
 (перевод А. Панцова)*

В 1927 г. революция в Китае потерпела поражение. Как рассказывает Мао Синьюй, дед вместе с Ян Кайхуэй и детьми был вынужден вернуться из Учана, где набирала силу контрреволюция, в Чанша. Мао Цзэдун мучительно переживал неблагоприятное для коммунистов развитие событий. Однажды ночью он тихонько разбудил Ян Кайхуэй и сказал ей, что неудача революции не дает ему покоя и он должен ехать в Хунань — поднимать «восстание осеннего урожая». «Ян Кайхуэй лучше всех понимала мужа, но кто же мог представить, что эта разлука навсегда!» — эмоционально переживает события тех лет Синьюй.

После этого в течение трех лет Мао Цзэдун не показывался дома. Ян Кайхуэй скучала по любимому мужу. Из материалов последних лет мы узнаем, что в те годы она написала восемь писем, в которых передала свою любовь к Мао Цзэдуну, размышления об их отношениях, о целях борьбы коммунистов. Семь из них были обнаружены в 1982 г. в трещинах стен ее дома, восьмое — во время ремонта в 1990 г., под балкой рядом с ее спальней. Чтобы уберечь письма от сырости, она обернула их в провощенную бумагу в надежде, что Мао Цзэдун когда-нибудь прочтет их. Однако этого не произошло. Из ее записок становится ясно, как тяжело Кайхуэй переживала разлуку, каким жестоким ударом для нее было бессердечие мужа по отношению к ней и детям.

«Месяц, за ним другой, полгода, год — а вот три года. Он бросил меня. Прошлое встает у меня перед глазами — одна сцена за другой; и будущее тоже. Наверное, он меня бросил. Ему очень повезло, что я люблю его. Я действительно так сильно его люблю!

Нет, он не мог меня бросить. У него наверняка были серьезные причины не писать мне... Отцовская любовь — загадка. Скучает ли он по детям? Я не могу его понять», — читаем мы в найденных записях.

Свою тоску по мужу она излила в стихах:

*Серое небо, ветер холодный, ломит мне кости мороз.
 Ты далеко, мой любимый, мне тяжко, думаю о тебе.
 Как же нога твоя? Есть ли одежда? Скоро наступит зима.
 Кто охраняет твой сон одинокий? Кто разделяет печаль?*

*Нет от тебя ни письма, ни записки, некого мне расспросить.
 Крылья бы мне — полетела бы птицей, только б увидеть тебя.
 Вечно грустить без любимого — мука. Вдруг не увижу тебя?
 (перевод А. Панцова)*

Ян Кайхуэй арестовали, когда отряды Красной армии во главе с Мао Цзэдуном стали особенно досажать правителям провинции Хунань. В августе 1930 г., вскоре по-

сле того как войска коммунистов захватили город Чанша, гоминьдановский генерал Хэ Цзянь, командующий войсками в Хунани, издал приказ об аресте Ян Кайхуэй. За ее голову обещали высокую награду — 1000 юаней.

Раним утром 24 октября 1930 г. восьмилетний Аньин (это был как раз день его рождения) сквозь сон услышал стук приклада винтовки в дверь их дома и громкие выкрики. Когда он открыл глаза, то увидел, что здоровенный верзила в военной форме выталкивает его мать из маленькой комнаты, требуя, чтобы она вышла на улицу. Аньин вскочил с постели как ужаленный и встал перед матерью, крича во все горло: «Не пушу, не пушу! Моя мама — хорошая, никуда не пушу!» Тащивший мать солдат злобно процедил сквозь зубы: «Хорошо, тогда и тебя — маленького коммунистического дьяволенка — также захватим с собой». Домработница пыталась встать на защиту своей хозяйки, за что тоже была арестована. Во время ареста семилетний Мао Аньцин горько плакал, цепляясь слабыми ручонками за мундиры военных. И тогда один из солдат ударил его по голове. Мальчик упал, получив серьезное сотрясение мозга. От этой встречи с гоминьдановскими военными он так и не оправился: последствием травмы стали психические нарушения (хотя есть и другая версия его болезни). Ян Кайхуэй, домработница и старший сын были брошены в тюрьму. От нее требовали, чтобы она отреклась от мужа и объявила о разводе с ним, но она отказалась сделать это. Видимо, арест имел и другую цель — сообщение об этом в газетах должно было вынудить Мао Цзэдуна вернуться домой, где его должны были схватить. Когда об аресте Ян Кайхуэй узнали в Москве, то срочно была опубликована дезинформация — сообщение о гибели Мао Цзэдуна. Однако это не помогло освободить его жену. После допросов суд объявил о вынесении смертного приговора. 14 ноября 1930 г. ее расстреляли в предместье Чанша (сам Мао Цзэдун не проявил такой самоотверженной верности: к моменту расстрела Ян Кайхуэй он уже три года жил с Хэ Цзычжэнь — юной предводительницей отряда крестьянской самообороны у подножия гор Цзинганшань).

Когда за Ян Кайхуэй пришли в камеру, Аньин расплакался. Мать сказала ему: «Ну что ты, мальчик? Ты ведь герой!» (его имя содержит иероглиф «герой»). «Дорогой мой, передай папе, чтобы не сожалел о моей смерти. Пусть делает все, чтобы революция победила как можно раньше!». Вскоре за взятку тюремщику местные коммунисты-подпольщики освободили Аньина и его няню. Вместе с братьями, семилетним Анцином и трехлетним Аньлуном, он стал жить у бабушки в деревне Баньцан. За домом следили полицейские, рассчитывая, что отец из желания увидеться с детьми появится там. Однажды брат Ян Кайхуэй, живший в том же доме, получил письмо от брата Мао Цзэдуна, Цзэминя, который просил в целях безопасности переправить племянников к нему в Шанхай. И вот детей стали готовить в дорогу. По конспиративным соображениям им дали новые имена: старшего Аньина назвали Юнфу («Всегда счастливый»), а среднего Аньцина — Юншоу («Всегда здоровый»). Фамилию им изменили на материнскую — Ян. Путешествие до Шанхая длилось несколько дней. В Шанхае, по решению Чжоу Эньлая детей определили в конспиративный детский сад «Датун» для детей работников КПК, субсидированной коминтерновской организацией МОПР, на территории международного селтльмента.

Вскоре младший брат Аньлун заболел дизентерией и скончался. В связи с предательством одного из коммунистов и разгулом гоминьдановского сыска детский сад был закрыт. Детей Мао Цзэдуна на время взял к себе в дом директор детсада, но вскоре он должен был уехать в Ухань. Мальчики остались на попечении его бывшей жены, которая не уделяла им внимания, так как у нее было четверо своих детей. В конце лета братья сбежали. Они четыре года бродяжничали, рылись в мусорных ямах, собирали объедки и окурки, подрабатывали у торговца лепешками, продавали газеты, терпели побои и издевательства.

Только в 1936 г. члены подпольной коммунистической организации Шанхая попали на след братьев. Двое беспризорных, голодных и оборванных детей наконец увидели свою родню. Было высказано много обид, пролито немало слез. Подполье связалось с организацией единого фронта в «белых районах», с гоминьдановскими военачальниками, склонявшимися к сотрудничеству с коммунистами, и через одного из них была достигнута договоренность с отправлявшимся в Европу командующим Дунбэйской добровольческой армией генералом Ли Ду, чтобы тот захватил Аньина и Аньцина с собой под видом своих детей. Выполнив необходимые формальности, в конце июня 1936 г. Ли Ду тронулся в путь из Шанхая. На пароходе, как пишет Мао Синьюй, они добрались до Гонконга, затем до Бомбея, далее через Средиземное море во Францию. К концу июля они прибыли в Марсель, откуда на поезде доехали до Парижа. Советское консульство послало запрос в Москву для выяснения личностей Аньина и Аньцина, затем были оформлены необходимые документы для выезда мальчиков в СССР. И лишь через шесть месяцев, в начале 1937 г., Кан Шэн, в те годы представитель КПК в Коминтерне, привез братьев в Москву. Как утверждает Мао Синьюй в книге о своем дяде, Кан Шэн намеренно затягивал выезд детей в СССР, занимаясь в Париже своими делами.

В Москве они были определены во 2-й интернациональный детский дом в Момино под Москвой, затем переведены в 1-й интердом в Иваново, где начали учиться. В те годы в интердоме были собраны дети зарубежных коммунистов из более чем 30 стран мира — дети погибших работников Коминтерна и его представителей, иностранных учащихся Коммунистического университета трудящихся Востока, Университета им. Сунь Ятсена и т.д. Количество воспитанников, в возрасте от трех до семнадцати лет, в отдельные годы достигало 200 чел. Мао Аньин всегда заботился о младшем брате, не давая его в обиду.

Кстати сказать, подробно описывая жизнь своего дяди в интердоме, внук Мао Цзэдуна не так уж много сообщает об отце, Мао Аньцине. Не вдается Мао Синьюй и в подробности отношений Мао-дедушки с третьей женой, Цзян Цин — шанхайской актрисой, вытеснившей в середине 30-х годов израненную вражескими осколками Хэ Цзычжэнь из любвеобильного сердца Мао Цзэдуна.

В 1940 г. из Яньнани в Москву была доставлена трехлетняя дочь Мао Цзэдуна от Хэ Цзычжэнь. Та, бросив Мао, в октябре 1938 г. приехала в СССР, училась в КУТВ и работала, проживая с дочкой в общежитии при интердоме.

После нападения нацистской Германии 22 июня 1941 г. на Советский Союз Мао Аньин с большим вниманием следил за развитием событий на советско-германском фронте. Ежедневно, проснувшись, он первым делом прослушивал передаваемые по радио сводки Совинформбюро, а затем на карте мира, висевшей в его комнате, помечал красными и белыми значками линию фронта.

О том, что его дядя отказался взять советское гражданство, внук Мао упоминает в обеих изданных им биографических книгах. В конце 1941 г. в СССР было разрешено иностранным гражданам старше 16 лет брать гражданство Советского Союза. В то время Аньину исполнилось 19 лет, и преподаватели школы предложили ему взять гражданство СССР. Однако юноша отказался, заявив, что «он — китаец и любит свою родину, и как только отчизна его позовет, он немедленно вернется домой».

Однако это не означало, что Аньин собирался отсиживаться в тылу, когда немецкие орды топтали советскую землю. Он, как староста китайской группы и комсомольский вожак, написал письмо Г. Димитрову, тогдашнему руководителю Коминтерна, в котором за себя и за других воспитанников интердома просил отправить их на фронт. Затем ребята написали второе письмо. «Но они тогда не знали, — сообщает Мао Синьюй, — что Чжоу Эньлай, находясь в 1940 г. в Москве, договорился со Сталиным о том, что китайские дети (т.е. дети китайских коммунистов, воспитывавшиеся в СССР. — В.У.) ради сохранения потомков китайской революции не будут отправляться на передовую».

Мао Аньин, несмотря на неоднократные просьбы, получал отрицательные ответы. Тогда в мае 1942 г. Сергей из Иваново направил письмо лично Сталину.

«В Ставку Верховного главнокомандующего. Уважаемому товарищу И.В.Сталину.

Я, простой молодой китаец, проучился пять лет в руководимом Вами Советском Союзе. Я люблю Советский Союз так же, как и Китай. Я не могу смотреть как кованые сапоги немецко-фашистских войск попирают Вашу землю, я хочу отомстить за миллионы убитых советских граждан. Я решительно требую отправить меня на поле боя. Прошу Вас удовлетворить мою просьбу!

С революционным приветом. Сережа (сын Мао Цзэдуна Мао Аньин)».

Не получив ответа, через десять дней после отправки первого письма он написал второе, затем третье — с тем же результатом. Но однажды в их школу приехал секретарь Президиума ИККИ Д.З. Мануильский. Аньин убедительно просил гостя о содействии, и тот согласился перевести его в военное училище. Там Сергей проучился шесть месяцев на ускоренных офицерских курсах, а в январе 1943 г. был принят в военно-политическую академию им. В.И. Ленина в Москве. Тогда же он подал заявление о приеме в ВКП (б) и вскоре стал коммунистом. После возвращения в Китай в 1946 г. он перешел в КПК.

По окончании академии им. Ленина Аньин перешел в военную академию им. М.В. Фрунзе. Мао Синьюй сообщает в своей книге, что вскоре дядя стал лейтенантом танковых войск и прошел с советскими войсками всю Польшу. «Во время Великой Отечественной войны, — рассказывал Мао Аньин своему другу по интердому Чэнь Цзутао, — я несколько раз просился на фронт, однако Сталин все время не соглашался. В конце концов он направил одного военного в чине полковника сопровождать меня. Это так говорилось, что сопровождать меня, а на самом деле охранять. Несколько раз меня вывозили на передовую посмотреть на сражение, однако не разрешали принимать непосредственное участие в боях. Я очень сожалею, что не встретился с противником лицом к лицу на поле боя».

После войны молодого китайца принял Сталин и подарил ему на память пистолет. Затем, пишет Мао Синьюй, его дядя поступил в Московский институт восточных языков (на самом деле вуз назывался Московским институтом востоковедения), где изучал политическую экономию. Вскоре туда же поступил отец Мао Синьюй, Мао Аньцин, изучавший там китайский язык. Весной 1947 г. братья вместе с Хэ Цзычжэнь и Ли Минь возвратились на родину.

В 1950 г. дядя был направлен на корейский фронт в качестве офицера штаба и личного переводчика командующего китайской добровольческой армией Пэн Дэхуая. Там он погиб во время авиационного налета на штаб командования китайских войск 25 ноября 1950 г.

В 1951 г. отец Мао Синьюй, узнав о гибели старшего брата в Корее, серьезно заболел, давало знать и сотрясение мозга, полученное в детстве. Его положили в больницу в Пекине, затем перевели в г. Далянь.

К 1960 г. состояние его здоровья улучшилось. В 1960 г. Мао Аньцин с одобрения Мао Цзэдуна женился на Шао Хуа. В 1962 г. он вместе с женой переехал в Пекин. Так как за годы жизни в СССР русский стал для него почти родным, то по возвращении в КНР Мао Аньцин был принят на работу в сектор перевода работ классиков марксизма-ленинизма при Отделе пропаганды ЦК КПК. Он сыграл заметную роль в осуществлении перевода трудов по теории марксизма-ленинизма с русского на китайский язык. В частности, он участвовал в подготовке издания на китайском языке труда Сталина «Марксизм и вопросы языкознания».

В 2007 г. Мао Аньцин умер, через год скончалась и Шао Хуа. Вспоминая родителей, Мао Синьюй говорит, что они много ему дали, особенно мать, которая активно влияла на его судьбу.

Когда Мао Синьюя спрашивают об изменениях в его жизни в последние десятилетия, он называет караоке. «Мне нравится петь караоке, все мои друзья знают, что каждый раз, когда я пою караоке, то более 80% всех песен составляют кантаты в честь Мао Цзэдуна. Особенно когда на экране появляется дедушка, я чувствую себя ближе к нему».

Вторым важным событием в его жизни стало появление в Китае Интернета, который его очень увлек. «Сегодня наиболее заметны изменения в области информационных технологий, влияние Сети гораздо больше, чем газет», — отмечает он. Мао Синьюй признается, что уделяет большое внимание сайту, посвященному идеям Мао Цзэдуна. Он также посещает форумы Сети, на «Форуме держав» веб-сайта «*Жэньминьван*» его называют «лучшим комментатором».

На вопрос корреспондентов, бравших у него интервью 8 сентября 2009 г. накануне 33-й годовщины со дня смерти деда, — не думал ли Мао Синьюй заняться бизнесом? — он ответил, что дед никогда никого в их семье не поощрял к такой деятельности, никогда не касался денежных вопросов. Его родители тоже выработали семейные устои, согласно которым занятия бизнесом для членов семьи категорически исключаются. И он сам принял решение всю жизнь руководствоваться этими семейными правилами. Мао Синьюй в своей книге о Мао Цзэдуне представляет его довольно простым человеком. Одевался он, по воспоминаниям окружающих, очень скромно. Когда во время одной из встреч с демократическими деятелями национальных меньшинств Мао Цзэдун захотел подарить самому бедно одетому что-нибудь из своей одежды, то не смог найти ни одной вещи без заплат. Известно, что на свадьбу старшему сыну Мао Аньину он подарил свое старое пальто, а дочери Ли На — увесистые тома Маркса и Энгельса. Вслед за многими мемуаристами внук рассказывает о любимых залатанных махровых халатах дедушки — белом и желтом, которые тот носил «довольно много лет». Когда ему однажды подсунули новый халат, Мао Цзэдун очень рассердился. Он любил простую крестьянскую пищу и был непривередлив в еде. Обычно его обед состоял из четырех блюд и супа. Почти всегда он приправлял еду красным жгучим перцем. Любимая еда Мао Цзэдуна, о которой вспоминает внук, — «мясо, жаренное до красноты» (*хуншиао жоу*), перченое блюдо хунаньской кухни. Он любил также рыбу, лакоился рыбьими головами и хвостами.

Потомки Мао Цзэдуна ежегодно собираются в день его рождения, 26 декабря, в Доме памяти Мао Цзэдуна (мемориальном комплексе, где захоронен Мао Цзэдун) на площади Тяньаньмэнь. Там можно увидеть дочь опальной Хэ Цзычжэнь — Ли Минь, дочь от Цзян Цин — Ли На, когда-то лидера пекинских хунвэйбинов, после «культурной революции» сидевшую в тюрьме, внука-генерала Мао Синьюя с детьми.

Мао Синьюй надеется, что его сын с 15 лет начнет систематически изучать произведения Мао Цзэдуна, а когда вырастет, то пойдет в армию либо станет кадровым работником партийно-административных учреждений и так или иначе продолжит дело отца, посвятившего себя исследованию идей вождя китайской революции.